

Дмитрий БЕРТМАН:

«Нелюбовь к человеку – глобальная проблема России»

– Дмитрий Александрович, эпатаж для вашего театра привычен. Никто уже не удивляется, что Кармен здесь занимается сексом в стареньких «Жигулях», а Розина из «Сивильского цирюльника» поет свои арии в уборной. Однако последние постановки «Геликона» становятся все более консервативными, академичными. Вас все больше тянет к трагедиям. Пример тому – прошлогодняя премьера «Кармелиток» Пуленка, где монахини в финале идут на гильотину, да и «Упавший с неба» – трагедия. С чем связан такой поворот в репертуаре?

– Говоря о сегодняшнем театре, я вспоминаю слова Михаила Чехова. Он сказал, что театр – это любовь и удовольствие. Да и Станиславский под конец жизни утверждал, что театр – это развлечение. Но ведь развлечение развлечению рознь. По большому счету, трагедия для зрителя – тоже развлечение. Это «отвлечение» от повседневной жизни.

Когда раньше мы делали спектакли, подобные «Кармен», то были первыми. Тогда своим нестандартным для России подходом к классике мы заразили многих – наши коллеги с тех пор пытаются делать что-то подобное. Но времена меняются, нужны другие подходы. Мне кажется, что театр сегодня должен нести и некую моральную нагрузку...

– В последние годы в отечественном театре происходит смена поколений. Есть новые певцы, но практически не видно ярких персон вроде Образцовой и Вишневской...

– Думаю, что Россия, самая богатая страна в мире по части личностей. Ведь именно выходцам из нашей страны сегодня во многом обязана мировая культура и наука. К примеру, главные дизайнеры мировых автогигантов – русские. Если взять медицину, одна из самых передовых систем в мире – израильская, где 80% врачей вышли из России. Я уж не говорю про оперу. Если посмотреть афишу любого известного те-

ДМИТРИЙ ХРУЛОВ

атра мира, то 30% в афише – наши певцы. Они взяли этот рынок. Сегодня первое меццо-сопрано – это Ольга Бородина, сопрано драматическое – Мария Гулегина, баритон – Дмитрий Хворостовский.

– Вы говорите о старшем поколении, а как же молодежь?

– И молодежь есть, но многие из молодых артистов сегодня просто уезжают из России, причем не только из-за денег. Нелюбовь к человеку, это глобальная проблема страны. Человеческий труд у нас ничего не стоит вообще. Когда я ставлю спектакль на Западе, и, к примеру, смотрю в графу «декорации», то вижу, что 30% бюджета там идет на материалы, а 70% – на работников, которые изготавливают декорации. У нас, если посмотреть бюджет спектакля, то 95% идет на материал, а 5% на работу. Человеческий труд ничего не стоит. В творческой профессии такое отношение особо болезненно. Когда человек понимает, что здесь он не стоит ничего, а в другом месте ему подают лимузины и называют маэстро, то, естественно там он себя чувствует лучше. Дело не в деньгах, повторяю – это зависит от отношения к человеку и его таланту.

Беседовал Михаил МАЛЫХИН